

Юрий Никулин

Человек
Красного знамени
Люб. Кущин
Михаилу
Сергей
В. Никитин

— В молодости я никогда не мог подумать, что стану цирковым артистом. Нет, вообще-то я хотел играть, только в кинематографе. После войны, демобилизовавшись, я приехал в Москву поступать во ВГИК. Не попал, к моему сожалению, пошел в цирковое училище. А кино пришло позже.

Я долго искал маску своего персонажа. Обычно у клоуна большой нос, громадные ботинки, он все время смеется. Это хорошо, но для меня было мало. Нужно было искать что-то свое, индивидуальное. Я вспомнил знаменитого американского актера эпохи немого кино — Бестера Китона. Тот никогда не улыбался, а было все равно смешно. И я начал играть флегматика, по контрасту с Михаилом Шуйдиным, моим многолетним партнером. Получился неплохой дуэт. Он — маленький, подвижный, а я высокий, какой-то растяпа...

— В каких ролях зрители смогут увидеть вас в ближайшее время?

— К сожалению, последние годы я не снимаюсь в кино. Это были сумасшедшие годы, я их так называю, потому что пять лет назад я дал, как теперь считаю, легкомысленное обещание написать книгу о себе и о своей работе в цирке и кино, о людях, с которыми я дружил. Я думал, что смогу написать книгу за год, а получилось, что год растянулся на пять лет.

— Ваши творческие планы?

— После Харькова мы должны поехать в турне по Сибири, выступить в городах, где очень давно не были и где я более известен по экрану. И очень хотелось бы сняться в комедийной роли. Честно говоря, за десять лет, прошедших после выхода на экран фильма «Бриллиантовая рука», я не снимался в комедии и очень истосковался по такой роли.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ
г. Харьков

1979

— И последний вопрос: понравился ли вам Харьков?

— Очень, я даже не ожидал такого теплого приема. Ваш город дорог мне еще и тем, что здесь я впервые, в мае 1949 года, вышел на арену вместе с Михаилом Шуйдиным в программе нашего замечательного мастера цирка Карапандаша.

Интервью взял
М. ВЛАДИМИРОВ.